

Враг у ворот... Кто?

© Ларина Е. С.

© Larina E.

Враг у ворот... Кто?

Enemy in Front of the Gate... Who Is?

Аннотация. Статья является второй частью аналитического цикла о перспективах российско-американских отношений в контексте глобальной динамики. Статья посвящена широко обсуждаемой и малоисследованной теме меж- и внутриэлитного взаимодействия и противоборства на наднациональном, субрегиональном и национальном уровнях.

Annotation. The article is the second part of an analytical cycle about prospects of the Russian-American relations in the context of global dynamics. The article is devoted to widely discussed and low-investigated issue of inter- and intralite interaction and an antagonism at the supranational, subregional and national levels.

Ключевые слова. Глобальный доминат, паттерн, финансист, финансовизация, Третья производственная революция, смута.

Key words. Global Dominat, pattern, financier, financialization, the Third industrial revolution, unrest, smuta.

П исьять о российско-американских отношениях в настоящее время — дело одновременно весьма простое и крайне сложное. С одной стороны, в политической риторике масс-медиа и в общественном сознании глубоко укоренился образ США как врага. Казалось бы, эта позиция полностью разделяется и руководством страны. Недавно секретарь Совета безопасности Н. Патрушев в интервью газете «Коммерсант», которое на следующий день перепечатали все ведущие информационные агентства и издания мира, отметил: «Американцы... очень хотели бы, чтобы России не было вообще как страны». Они «заявляют о своей заинтересованности в обеспечении суверенитета и территориальной целостности Украины», а на самом деле их «интересует Россия». В качестве причины Патрушев назвал «огромные богатства», которыми обладает Россия. По его словам, американцы считают, что мы владеем ими незаконно и незаслуженно, потому что, по их мнению, мы ими не пользуемся так, как должны пользоваться.

ЛАРИНА Елена Сергеевна — генеральный директор компании «ПерсоналИнвест», член Сообщества практиков конкурентной разведки.

Окончание. Начало см. Свободная Мысль. 2015. № 3.

Ведущие американские газеты опубликовали это интервью под шапками типа «Патрушев утверждает: США хотят уничтожить Россию» или «Америка расчленяет Россию». Однако, как это часто бывает, в полемическом раже ускользают нюансы. А в политике и дипломатии нюансы — это самое главное. В данном случае весьма важным представляется тот факт, что в своем интервью Н. Патрушев говорит не о США, а об *американцах*. Казалось бы, разницы никакой нет. Но это не так.

Дело в том, что Америка разделилась. Ни среди американской элиты или домината, ни среди политического класса в целом, ни среди населения страны уже давно нет единства практически ни по одному вопросу, включая внутреннюю и внешнюю политику, направления развития страны и т. п. Признание и понимание этого факта чрезвычайно важно и в аналитическом, и главное — в практическом плане. И Н. Патрушев, безусловно, прав, утверждая, что определенные силы внутри домината хотели бы, чтобы «России не существовало». Но этого хочет далеко не весь доминат. Это принципиально важно. В непростые времена, которые ждут весь мир и Россию, очень важно использовать все шансы на поиск сильных партнеров и мощных, пусть временных и ситуационных союзников и соответственно — на ослабление противников и деструкцию врагов.

Для того чтобы понять эту тенденцию, обратимся к содержанию пяти главных по числу и качеству отзывов ведущих американских и мировых специализированных журналов и экспертов книг о роли Америки в современном мире, вышедших в последние годы.

* * *

Так, много шума наделали книга британца по происхождению, профессора из Йеля, известного историка и политолога, включенного в список 100 наиболее влиятельных мыслителей мира, Н. Фергюсона «Великая дегенерация» [1] и примыкающая к ней работа Б. Стефенса, консультанта руководства Республиканской партии «Америка в обороне» [2]. Авторы объединяет тезис о том, что современный мир погружается в пучину беспорядков, конфликтов и деградации, связанных с закатом традиционной индустриальной цивилизации в одних частях света и неспособностью перейти от архаических обществ и политических диктатур к западной цивилизации, гарантирующей прогресс, в других.

Этот тезис является производным от чрезвычайно популярной среди части руководства Демократической партии, включая семью Клинтон, а также некоторых кругов Республиканской партии позиции, согласно которой только западная цивилизация способна к прогрессу и научно-техническому развитию. Эта позиция была впервые четко и развернуто сформулирована в самой популярной в Америке книге по истории все того же Н. Фергюсона «Цивилизация» [3]. Как и Стефенс, он полагает, что Америка неизбежно подвергнется великой дегенерации, разрушению институтов и смерти экономики, если будет дожидаться вторжения варваров в свои пределы, а не остановит их на дальних рубежах.

Варварами в книгах называются «Исламский халифат», «Аль-Каида», «Талибан», наркосиндикаты, Иран, Северная Корея и т. п. Вторым планом постоянно идут упоминания о китайской опасности и деструктивном, разрушающем воздействии на международные отношения России. Надо сказать, что подобный подход, который выражается в выдвигании на первый план террористических сетей и одиозных для большинства американцев государств, с подверстыванием к ним в качестве основного конкурента Америки — Китая и главного деструктивного и злонамеренного государства — России, стал сегодня нормой для самых различных американских экспертов — например для автора международного бестселлера Гудмана [4]. Нашел свое отношение подобный подход и в Стратегии национальной безопасности США 2015 года [5].

Позиция сил, чьи мысли формулируют и выражают интересы Н. Фергюсон и Б. Стефенс, базируются на представлении об американской исключительности как примате внешней и внутренней политики. Об этой исключительности много говорится официальными лицами США и пишется аналитиками, исследователями, журналистами, однако мало кто берется расшифровать это понятие. Одним из немногих является

Чрезвычайно влиятельные круги в американском доминате исходят из того, что они и только они могут обладать волей и выполнять функцию глобального целеполагания, они и только они являются единственным глобальным субъектом, а все остальные — объектами и инструментами.

Н. Фергюсон, который в отмеченной выше книге определил американскую исключительность как «господствующую в мире субъектность». Попросту говоря, чрезвычайно влиятельные круги в американском доминате исходят из того, что они и только они могут обладать волей и выполнять функцию глобального целеполагания, они и только они являются единственным глобальным субъектом, а все остальные — объектами и инструментами. Соответственно Россия, которая в ходе Ближневосточного и Украинского кризисов выступает как субъект, должна быть сокрушена и превращена в инструмент или объект, а в случае необходимости — дезинтегрирована.

Несмотря на то, что позиция Н. Фергюсона и Б. Стефенса имеет множество приверженцев в американской элите вообще, и в том числе в нынешней администрации Б. Обамы, она свойственна отнюдь не всему спектру заокеанского домината. В связи с этим огромный интерес представляет книга П. Зейхана, выступающего советником и консультантом ряда крупнейших IT компаний, «Случайная супердержава» [6]. Книга чрезвычайно активно обсуждается внутри домината. Ей посвя-

щены многочисленные встречи, частично открытые, а частично закрытые конференции и т. п. в США; и при этом она до сегодняшнего дня не переведена ни на один иностранный язык и не получила сколько-нибудь развернутых отзывов в неанглоязычных специальных источниках. Автор, близкий к владельцам и топ-менеджменту ключевых компаний так называемой новой американской экономики, в ходе своего исследования приходит к трем выводам.

Во-первых, он обращает внимание на то, что в условиях разворачивающейся Третьей промышленной революции и энергетической революции, связанной со сланцами, «вторичной» нефтью, возобновляемыми источниками и переходом к нетрадиционной ядерной энергетике, Соединенные Штаты, вместе с Канадой и Мексикой, становятся самодостаточным геоэкономическим паттерном.

Во-вторых, П. Зейхан полагает, что в результате частично стратегических и тактических неудач американской дипломатии и военной политики на Ближнем и Среднем Востоке, последствий крушения СССР, искусственности многих государств мира, сложившихся после крушения колониальной системы, и форсированного, по мнению профессора, в немалой степени стимулированного извне неограниченного роста Китая, мир, включая и Европу, и постсоветское пространство, и Африку, и Ближний и Средний Восток, а также Южную и Восточную Азию, погрузится в дефрагментацию, деструкцию и беспорядки.

В-третьих, если верить П. Зейхану, у Америки нет ресурсов, возможностей, а главное — необходимости противостоять глобальным деструктивным и дефрагментационным процессам, но достаточно сил и средств для создания процветающей и неприступной «крепости Америка». Эта крепость, включающая США, Канаду и Мексику, сможет не только воспользоваться благами технологической, энергетической и когнитивной революций, но и сохранить процветание, неприступность и стабильность в кризисном и катастрофическом мире.

Фактически П. Зейхан выступает теоретиком и идеологом нового, если можно так выразиться, технологического американского изоляционизма. При этом, в отличие от традиционного американского изоляционизма, господствовавшего в XIX веке и связанного с нежеланием участвовать в судьбах мира, новый американский изоляционизм, даже признавая деструктивную роль Америки в истории XX и XXI веков, стремится устраниваться от ответственности за глобальную деструкцию и оплатить этой деструкцией собственное процветание.

Подобные настроения буквально с каждым месяцем набирают все большую силу в Соединенных Штатах. Если в ходе президентской кампании 2012 года и кампании выборов в конгресс 2014-го новый изоляционизм, как правило, ассоциировался с наиболее консервативными в политическом, экономическом и технологическом плане группами доминанта и слоями населения, представленными так называемой чайной партией, то в ходе избирательной кампании 2016 года наиболее четко эту точку зрения пока представляет связанный, в том числе с технологическими компаниями, кандидат в президенты США от республиканцев

Рэнд Пол. Кстати, он известен в Америке радикальным планом реконструкции Детройта на базе высоких технологий и либертарианской экономической модели.

Огромный интерес в Америке и в мире вызвала вышедшая в 2015 году книга живого классика американской политики, советника Х. Клинтон Дж. Ная «Закончился ли американский век?» [7]. Книга посвящена наиболее обсуждаемому среди американской политической элиты вопросу, происходит ли на наших глазах смена мирового гегемона, и действительно ли место США как глобального лидера занимает Китай. Автор с различных позиций, включая финансово-экономические, политические, культурные, психологические и, конечно же, военные, анализирует эту проблематику и приходит к выводу, что на период до середины XXI века Соединенные Штаты по-прежнему останутся единственной сверхдержавой и мировым лидером. При этом Китай и далее будет развиваться, ориентируясь прежде всего не на глобальное лидерство, а на доминирование в Южной и Юго-Восточной Азии, а также на евразийских просторах, включая постсоветское пространство. По мнению Дж. Ная, при умелой политике такой вариант может вполне соответствовать американским интересам.

В этом смысле отношения с Россией он рассматривает в инструментальном плане и считает их подчиненными интересам американо-китайских отношений в стратегическом и тактическом планах. В переводе на русский язык это означает, что при том или ином раскладе событий Россия рассматривается как своего рода разменная карта, приз или приманка — в зависимости от конкретной динамики китайско-американских отношений. Дж. Най — не только яркий аналитик и практический политик, так называемый «клинтонит», но и персона, тесно связанная с Уолл-стрит и глобалистским движением в Демократической партии.

Несомненно, крупнейшим событием стала долгожданная книга доктора Г. Киссинджера «Мировой порядок», которая вскоре будет опубликована в России. В ней едва ли не наиболее почитаемая и уважаемая внутри доминанта политическая фигура подводит одновременно итоги своей жизни и процессов глобализации.

Позволю себе привести прямую речь: «Международный порядок ... стоит перед парадоксом: его процветание зависит от успеха глобализации, но процесс глобализации порождает политическую реакцию, которая зачастую работает против ее устремлений... Чтобы играть ответственную роль в развитии мироустройства XXI века, США должны быть готовы ответить для себя на многие вопросы: что мы будем предотвращать независимо от того, каким образом это происходит, и, если необходимо, в одиночку? чего мы будем стремиться достичь, даже не имея поддержки со стороны каких-либо многосторонних сил? чего мы будем стремиться достичь или предотвратить, если будем поддержаны союзниками? во что мы не должны дать себя вовлечь, даже если нас будут призывать к этому союзники или другая многосторонняя группа? какова природа ценностей, которые мы стремимся продви-

гать, и насколько применимость этих ценностей зависит от обстоятельств?.. От Соединенных Штатов это потребует принятия решений по двум на первый взгляд противоположным направлениям. Прославление универсальных принципов должно быть соединено с признанием реальности истории, культуры и представлений о безопасности народов других регионов планеты. Как раз когда анализируются уроки трудных десятилетий, исключительность Америки должна получить свое безоговорочное подтверждение. История не предлагает отсрочки странам, которые откладывают свою самоидентификацию в пользу, казалось бы, менее трудного курса. Но при этом она также не гарантирует успех даже для самых возвышенных убеждений в отсутствие целостной геополитической стратегии» [8].

В книге Г. Киссинджер весьма уважительно и конструктивно пишет о России. Вопреки мнению различного рода российских публицистов и псевдоаналитиков, изображающих Г. Киссинджера чем-то вроде наместника сатаны на Земле, он начиная с 1970-х годов последовательно прилагал усилия к налаживанию и установлению партнерских отношений между сначала СССР, а затем Россией и США. При этом на всех этапах карьеры он выражал не только свою точку зрения, но и позицию весьма влиятельных сил в американском доминате.

Кстати, не случайно в самые горячие дни Украинского кризиса Г. Киссинджер вместе с Е. Примаковым предприняли попытку собрать представительное совещание для урегулирования острого конфликта. Несмотря на то, что сама по себе эта инициатива не увенчалась практическими результатами, она несомненно открыла путь к Минским соглашениям. В связи с этим книга Киссинджера является показательной и отражает настрой определенной, чрезвычайно влиятельной части американской элиты и населения страны вообще к установлению партнерских отношений с Россией.

Любопытно, что еще в 2013 году, незадолго до эпопеи Э. Сноудена, Г. Киссинджер и близкие к нему политические круги рекомендовали к выдвижению кандидатуру Джеба Буша, который во многом отличается от своего брата Дж. Буша-младшего. При этом среди республиканцев Джеб Буш — не единственный кандидат, с которым сотрудничает собственная компания Киссинджера и близкие к нему «думающие танки».

Самой обсуждаемой в американском истеблишменте книгой о новой роли Америки в мире стала работа звезды первой величины на американском аналитическом небосклоне Яна Бреммера «Сверхдержава: три американских шанса на мировое лидерство» (это вольный перевод, который лучше отражает смысл книги, чем ее дословное название на русском языке — «Сверхдержава: три варианта роли Америки в мире») [9]. Ян Бреммер не только политолог, но и практикующий геостратегический и экономический эксперт, руководитель одной из ведущих американских консультативных компаний Eurasia Group. Автор работает с ведущими высокотехнологичными нефтяными компаниями, главными подрядчиками Пентагона, имеет тесные контакты с китайскими корпорациями, действующими на мировых рынках.

Общеамериканскую известность Бреммер получил благодаря книге «Каждый за себя: победители и проигравшие в мире G-0» [10]. В ней он предрекает крах однополярного мира, таких неформальных структур, как G8 и G20, и наступление в результате этого подлинного глобального кризиса, сравнимого с наполеоновскими войнами и Второй мировой войной, после которого установится новое мироустройство. При этом, по мнению Я. Бреммера, на этот раз война будет, хотя опять же мировой, но весьма необычной, в корне отличающейся от всего того, что до сих пор видело человечество.

Она будет представлять собой сложную комбинацию традиционных локальных и сублокальных военных конфликтов, революций и беспорядков в отдельных странах и регионах, жестких конфликтов (по сути, не отличающихся от войн) в информационной, технологической, финансово-экономической и т. п. сферах между крупнейшими и крупными державами и их блоками.

Его новая работа получила восторженные и одобрительные комментарии как от политиков обеих партий, включая многих потенциальных кандидатов в президенты США, так и от мэтров экспертного сообщества, начиная с Г. Киссинджера и заканчивая Н. Рубини. Книга весьма необычна для американского политического мышления. Она не прокламирует единственного варианта будущего и места Америки в нем, а более-менее беспристрастно рассматривает три американских роли, находя в каждой из них плюсы и минусы.

Первую роль он назвал «незаменимой Америкой». По сути, речь идет о продолжении внешнеполитического курса Б. Обамы второго срока, чрезвычайно близкого также к внешнеполитическим наметкам команды Х. Клинтон. Это, как отмечает Бреммер, «идеалистическая внешняя политика, исходящая из американской исключительности и необходимости и дальше нести бремя гаранта прав человека во всем мире, демократии и мирового полицейского».

Вторая роль по-английски обозначена как Moneyball America. В наименовании роли Я. Бреммер обыгрывает название американского бестселлера и голливудского блокбастера с Бредом Питтом в главной роли, рассказывающих о том, как заштатная бейсбольная команда, благодаря использованию Больших данных, стала лидером лиги. Если говорить о сути этой ипостаси США в интерпретации эксперта, то наиболее точным переводом его названия на русский язык будет «расчетливая Америка» с обязательным дополнением, что расчетливость проявляется не только в ориентации на экономику, но и в опоре на цифровые технологии. Иными словами, весьма вероятным для Америки Бреммер видит превращение ее в своего рода «крепость Америка», где происходит Третья производственная революция. При этом в международном плане Америка в данном случае замкнется в Северной Америке и снимет с себя всю ответственность и обязательства за глобальный мир.

Наконец, третья роль, которую автор обозначил, как «независимая Америка» предполагает упор на внутренние проблемы, связанные

с осуществлением Третьей промышленной революции, урегулированием социальных и имущественных конфликтов, реконструкцией политической системы при сохранении активности в глобальном мире. Однако в данном варианте активность должна избавиться, по словам того же Бреммера, «от любых видов идеализма и принятия на себя непосильной ноши, а ограничиться обеспечением торгово-экономических интересов страны, ее технологического развития и национальной безопасности».

Бреммер считает, что третий вариант был бы наиболее предпочтительным, но одновременно и наиболее сложно реализуемым по многим соображениям. Главным из них является, по мнению новой звезды американской экспертной мысли, недостаточность желания одной Америки для реализации такой роли, но и необходимость принятия ее ключевыми американскими партнерами и даже в каком-то смысле конкурентами.

* * *

Из сказанного выше видно, что среди ведущих американских экспертов, политологов, а по факту — советников ведущих сил американского домината, нет единства в отношении будущей глобальной роли Америки. Более того, налицо глубокий, с каждым годом увеличивающийся раскол. И это не случайно. Этот раскол отражает специфическое состояние Америки в экономическом, социальном и политическом планах. Не будет преувеличением утверждать, что единой Америки на сегодняшний день не существует. Есть американское государство, есть страна как географическое понятие; а вот единой общности, которую одни называют цивилизацией, другие — социумом, нет.

Любые экономические отношения так или иначе покоятся на некоем технологическом базисе, который, сложно взаимодействуя с культурой в широком смысле этого слова, и порождает некую целостность, которую мы затем искусственно членим на экономику, политику, социальную сферу и т. п. Пожалуй, впервые со времени завершения Гражданской войны в США в означенном выше смысле можно насчитать несколько Америк.

Прежде всего, это хорошо известная, многократно описанная и привычная миру финансиализированная Америка Уолл-стрит, Вашингтона, Чикаго и Лос-Анджелеса. Это страна, где не просто господствуют финансисты, или, как их еще называют, «банкстеры», но и экономика, где наиболее высокодоходен финансовый сектор, где монетарно-кредитная сфера диктует и определяет все производственные, экономические и даже социальные процессы. Об этой Америке написаны тома и тома. Это Америка, даже не чистого капитализма, а *финансиализма* [11].

На сегодняшний день это, безусловно, господствующий внутри Америки контур. Однако в ходе кризиса 2008—2009 годов ему был нанесен сильнейший удар, от которого он так и не смог оправиться. С целью проиллюстрировать, что такое финансиализированная Америка, до-

статочно привести несколько цифр. За последние 34 года ВВП в США рос в среднем на 5,2 процента и увеличился примерно с 2,5 до 17 триллионов долларов, а рыночная оценка корпоративных акций росла на 10,4 процента в год и увеличилась соответственно с 1 до 35 триллионов долларов. Иными словами, если в 1981 году рыночная капитализация составляла 44 процента от ВВП, то в 2014-м — 205 процентов. Еще более ошеломительны данные по соотношению все того же ВВП с общим объемом рыночной капитализации и глобальной задолженности, включая все виды долгов — государственных, корпоративных и домохозяйств. В период с 1981-го по 2014 год этот показатель рос на 8,4 процента ежегодно. В итоге, если в 1981 году капитализация и объем долгов превышали объем ВВП всего в два раза, то сейчас — более чем в пять [12]. Причем разрыв увеличивается по экспоненте. Статистические данные можно приводить и далее. Но и уже приведенных вполне достаточно, чтобы понять, что кредитно-долговая финансиализированная экономика, а точнее — ее американский контур, находится в прямом смысле слова в безвыходном положении.

Если раньше вопрос о перспективах экономики относился сначала к области гаданий, потом полемики и наконец суждений, то с недавних пор он перешел в плоскость расчетов и математических доказательств. На рубеже XX—XXI веков начали появляться и множиться математические модели, позволяющие описывать и прогнозировать реальную, неравновесную экономику, а не псевдоматематические абстракции, выдаваемые за формальные описания идеального, несуществующего рынка А. Смита—М. Фридмана и неолибералов. Наилучшее описание этих моделей дано в недавно переведенной на русский язык книге ведущего британского научного и экономического, физика и экономиста по образованию Марка Бьюкенена «Прогноз» [13].

Согласно самым различным моделям нелинейной динамики финансовых и реальных рынков, американская и глобальная финансиализированная экономики обречены в ближайшее время на сильнейший кризис, превосходящий по своим масштабам потрясения 2008—2009 годов. Это отлично знают и понимают финансисты, а также другие подчиненные и союзные им силы и круги в американском и глобальном доминате.

Второй, позднеиндустриальный контур Америки живет трудно, чередуя незначительные успехи с длительными периодами стагнации и тяжелыми кризисами. Уже долгие годы рост производительности труда в традиционных индустриальных отраслях, в сельском хозяйстве, сфере услуг не превышает 1—2 процентов в год. Американская позднеиндустриальная экономика по уровню своего технического оснащения и квалификации кадров заметно уступает германской, скандинавской, японской, южнокорейской, а в некоторых секторах и китайской. Символом если не сегодняшнего, то завтрашнего дня позднеиндустриальной Америки стал признанный банкротом Детройт, в лучшие свои времена — центр мирового автомобилестроения, а ныне — в значительной степени город-призрак.

Отмеченные выше обстоятельства побуждают некоторых пропагандистов и публицистов ставить на Америке крест. Более того, многие даже весьма квалифицированные аналитики искренне убеждены, что «американский век» закончился и впереди у Америки упадок, деструкция, разрушение и даже распад. Однако они не знают или не хотят знать о третьем контуре США — Америке Третьей технологической революции.

Чтобы коротко охарактеризовать этот контур, приведу короткую выдержку из большого исследования Брукингского института, славящегося скрупулезным отношением к фактам и статистике. «В настоящее время корпорации, компании, университеты и правительство США являются собственниками почти $\frac{2}{3}$ патентов на ключевые технологии и разработки в отраслях, связанных в Третьей промышленной революцией, включая продвинутую IT индустрию, Большие данные, искусственный интеллект, робототехнику, 3D печать, синтетическую биологию, новые виды материалов и т. п. Еще более 20 процентов подобных патентов приходится на компании стран, которые являются ближайшими союзниками США, и прежде всего Канаду, Японию, Великобританию и Южную Корею. К концу 2013 года на предприятиях и в компаниях, работающих в продвинутых отраслях и производствах, относимых к Третьей промышленной революции, занято 12,3 миллиона работников, или примерно 9 процентов всей американской рабочей силы. Они производят продукции на 2,7 триллиона долларов, или 17 процентов американского ВВП. Это больше, чем такие сектора, как здравоохранение, финансы и недвижимость... При этом рост объема продвинутых отраслей составляет в среднем 7 процентов ежегодно в течение 2011—2014 годов и в будущем будет, видимо, ускоряться. Уже сегодня продвинутые отрасли Третьей промышленной революции стали крупнейшим и наиболее динамичным сектором американской экономики» [14].

Три технико-экономических контура, без сомнения, усилили центростремительные процессы в американском социуме. Они отражаются на растущем неравенстве, размывании среднего класса и формировании, как это ни удивительно в XXI веке, резервных армий труда [15].

Свою лепту вносят и обостряющиеся этнокультурные проблемы. Начиная с 1960-х годов в Соединенных Штатах несомненно было приложено много усилий по формированию мультикультурализма и сглаживанию признаков расовой, культурной и иных видов дискриминации. Однако кризис позднеиндустриальной Америки конца XX — начала XXI века привел к скачкообразному увеличению спроса на малоквалифицированную, сезонную и низкооплачиваемую рабочую силу. Соответственно имел место взрывной рост легальной, и особенно нелегальной, миграции в основном испаноязычного населения из Мексики и других стран западного полушария, а также выходцев из мусульманских стран Южной Азии и в гораздо меньшей степени — из Западной и Центральной Африки. Так или иначе, и без того хрупкое равновесие было нарушено и центростремительные тенденции в этой сфере сменились центробежными. Причем все это происходит на фоне уменьшения доли

белого населения, которое, по оценкам многих демографов, уже в середине нынешнего столетия может оказаться в меньшинстве в Америке.

В условиях тектонических технологическо-производственных сдвигов, изменений в расовом, культурном и языковом составе населения страны, ситуации ценностного кризиса и истощенности модели финансиализированной экономики доминат не смог осуществить радикальной политической реформы. В итоге федеральная власть вот уже не первый год находится в состоянии, характеризуемом параличом, несогласованностью и ситуативными, а не стратегическими действиями. Не случайно едва ли не самой популярной за последние годы книгой о политической системе Америки стала работа М. Лофгрена, проработавшего почти 30 лет в палате представителей и сенате США, «Игра окончена: как республиканцы сошли с ума, демократы стали бесполезными, а средний класс был обманут» [16].

Америка и ее доминат испытывают нелегкие, прямо скажем, тяжелые времена. Однако в нашем мире, как никогда и нигде, справедлива присказка «а кому сейчас легко». В серьезном кризисе находится Европа. Вот уже долгие десятилетия не может выбраться из стагнации Япония. В пучину конфликтов погрузились Ближний и Средний Восток, многие районы Африки, Латинской Америки. Даже за внешним крайне благополучным и даже блистательным фасадом Китая кроются глубокие внутренние, в определенных аспектах не меньшие, чем у Америки проблемы.

Не так давно известное федеральное СМИ опубликовало на первой странице материал под заголовком «Д. Кэрри прилетел встречаться с В. Путиным перед началом гражданской войны в Америке». Это очевидная желтизна. Однако немногие знают, что серьезные аналитики в разведке, в отличие от исследователей в университетах, тщательно просматривают в том числе и желтые СМИ либо нарочито сенсационные материалы в серьезных изданиях. Дело в том, что десятилетний опыт показывает: если ту или иную мысль или фактуру очистить от желтизны, и превратить гиперболу в констатацию, то именно желтые источники дают немалую пищу для размышления.

С названным материалом дело обстоит именно подобным образом. Конечно, ни о какой гражданской войне в США речи не идет. Однако столь же непреложным фактом является и то, что мир в целом и Америка в особенности переживают некое особое состояние, которому в западной политологии и истории наименования нет. Зато оно присутствует в российской. Это — смута. Настало время, когда, подобно спутнику и силовикам, русское слово с полным на то основанием должно войти в мировой аналитический словарь — *smuta*.

Любая смута конфликтна, и итог ее не предопределен. В ходе смуты все ее участники неизбежно ищут союзников внутри и вовне. И это — хорошая новость для России. С другой стороны, в смуту те же участники стараются воспользоваться внешними ресурсами либо выплеснуть противоречия вовне для решения внутренних задач. И это — плохая новость для России.

Кроме того, поскольку Америка, по сути, являлась последние десятилетия единственной сверхдержавой, ее проблемы, противоречия и конфликты неизбежно носят не только внутренний характер, но и транслируются вовне — в мир, в том числе и в Россию. Соответственно происходит резонанс сознательно экспортируемой деструкции и дестабильности из США в Россию, инспирированной определенными кругами домината, с проекцией на Россию, глобальной смуты, вызванной внутриамериканскими проблемами, происходящей помимо и независимо от желания каких-либо кругов американского домината просто в силу взаимосвязи и взаимозависимости в глобальном мире.

При этом и сам глобальный мир испытывает жесткую турбулентность и *smuta*. Соответственно мы имеем дело с совершенно классическим случаем положительной обратной связи, которая только усиливает и ускоряет процесс. Об этом можно прочесть в любой популярной книге о нелинейной динамике [17].

Казалось бы, в этих условиях наилучшим решением является максимальная изоляция России от мира, ее полная автаркия, как это предлагают некоторые представители патриотического лагеря. Однако наука, техника и технологии не знают государственных границ, они действуют поверх и помимо них. При этом шансы России в глобальной цивилизационной гонке XXI века в решающей степени зависят от того, удастся ли ей или нет совершить технологический и производственный прорыв, скачок, рывок и т. п. (нравящееся оставить, не нравящееся вычеркнуть, поскольку с каждым словом у каждого связаны свои аллюзии, предпочтения и неприятия).

Однако как ни называй, России необходимо в ближайшие годы не на словах, а на деле вступить в Третью промышленную революцию. При этом не обязательно копировать чей-то, в том числе американский, южнокорейский и тем более китайский, опыт. И дело не только в том, что копирование всегда обходилось нашей стране, а особенно ее народу, слишком дорого, и каждый скачок оплачивался миллионами жизней, но и еще одним, обычно не замечаемым, но весьма важным обстоятельством.

Мир, в котором господствует финансиализированный контур и, соответственно, финансовые круги глобального домината, неизбежно в краткосрочной перспективе вступит в жесточайший системный кризис. Когда же речь идет о кризисе, то на первый план выступает не столько критерий эффективности, сколько критерий жизнеспособности. Поэтому российский вариант Третьей промышленной революции должен иметь своим критерием скачкообразное повышение жизнеспособности и выживаемости даже в самых неблагоприятных условиях российской цивилизации, социума и государства. А для этого России необходимы в том числе хорошие партнерские отношения с определенными силами в глобальном и американском доминате.

Литература

1. **Ferguson N.** The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies. N. Y.: Penguin, 2013.
2. **Stephens B.** America in Retreat: The New Isolationism and the Coming Global Disorder. N. Y.: Penguin Group, 2014.
3. **Фергюсон Н.** Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ, 2014.
4. **Goodman M.** Future Crimes: Everything Is Connected, Everyone Is Vulnerable and What We Can Do About It. N. Y.: Doubleday, 2015.
5. **Ларина Е. С., Овчинский В. С.** Мировойна, все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015.
6. **Zeihan P.** The Accidental Superpower: The Next Generation of American Preeminence and the Coming Global Disorder. N. Y.: Twelve, 2014.
7. **Nye J. S.** Is the American Century Over (Global Futures). Cambridge: Policy Press, 2015.
8. **Kissinger H.** World Order. L.: Penguin Press, 2014.
9. **Bremmer I.** Superpower: Three Choices for America's Role in the World. N. Y.: Portfolio (Penguin Group), 2015.
10. **Bremmer I.** Every nation for itself: winners and losers in a G-Zero World. N. Y.: Portfolio (Penguin Group), 2012.
11. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Глобальный капитал : в 2-х т. М.: URSS, 2015.
12. <http://davidstockmanscontracornet.com/the-warren-buffet-economy-why-its-days-are-numbered-part-1/>
13. **Бьюкенен М.** Прогноз. Как, наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы. М.: Азбука Бизнес; Азбука-Аттикус, 2014.
14. America's Advanced industries. What they are, Where they are, and Why they Matter. Brookings Institution.
15. **Ларина Е., Овчинский В.** Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014.
16. **Lofgren M.** The Party Is Over: How Republicans Went Crazy, Democrats Became Useless and the Middle Class Got Shafted. L.: Penguin Books, 2012.
17. **Малинецкий Г., Потапов А.** Нелинейная динамика и хаос. Основные понятия. М.: Либроком, 2011. ◆